

КЪ АРМЯНАМЪ.

Да! Вы поставлены на грани
Двухъ разныхъ, спорящихъ міровъ,
И въ глубинѣ родныхъ предани
Вамъ слышны отзвуки вѣковъ.

Всѣ бури, всѣ волненья міра,
Летя, касались васъ крыломъ,—
И громъ глухой походовъ Кира
И Александра бранный громъ.

Вы низили, въ смятеньи стана,
При Каррахъ, римскіе значки;
Вы за мечомъ Юстиніана
Вели на бой свои полки;

Нерѣдко васъ клонили бури,
Какъ вихри — нѣжный цвѣтъ весны, —
При Чингизъ-Ханѣ, Ленгтимурѣ,
При мрачномъ торжествѣ Луны.

Но, — воинъ стойкій, — подъ ударомъ
Вашъ духъ не уступалъ Судьбѣ, —
Два міра вокругъ него не даромъ
Кипѣли, смѣшаны въ борьбѣ.

Гранился онъ, какъ твердь алмаза,
Въ себѣ всѣ отсвѣты храня:
И краски нѣжныхъ розъ Шираза,
И блескъ Гомерова огня.

И уцѣлѣлъ вашъ край Наирскій
Въ крушеньяхъ царствъ, межъ мукъ земли:
Вы за оградой монастырской
Свои святыни сберегли.

Тамъ, откровенья скрывъ глубоко,
Таила скорбная мечта
Мысль Запада и мысль Востока,
Агурамазды и Христа.

И, — ключъ божественный улады,
Нетлѣнный въ перемѣнахъ лѣтъ, —
На свѣтломъ пламени Эллады
Зажженный — вашихъ пѣсень свѣтъ!

И нынѣ, въ этомъ мѣрѣ новомъ,
Въ толпѣ мятущихся племенъ,
Вы встали обликомъ суровымъ
Для насъ таинственныхъ временъ.

Но то, что было, вѣчно живо,
Въ быломъ — награда и урокъ,
Носить вы въ правѣ горделиво
Свой многовѣковый вѣнокъ.

А мы, великому наслѣдью
Дивясь, обѣты слышимъ въ немъ...
Такъ! Прошлое тяжелой мѣдью
Гудить надъ каждымъ новымъ днемъ.

И вѣрится, народъ Тиграна!
Что, бурю вновь преодолѣвъ,
Звѣздой ты выйдешь изъ тумана,
Для новыхъ подвиговъ созрѣвъ.

Что вновь твоя живая лира,
Надъ камнями истлѣвшихъ плить,
Два чуждыхъ, два враждебныхъ міра
Въ напѣвѣ вышемъ соединить!

Валерій Брюсовъ.

23 янв. 1916. Тифлисъ.
